

— Цинь, если вы поможете нам выполнить задание, то сможете стать существом более высокого порядка.

Z9587 не понимало, что произошло с Главным Мозгом, раз ему, такому никчемному системному агенту, достался столь выдающийся человек. Но оно знало: это, возможно, его единственный шанс на спасение, поэтому во что бы то ни стало нужно удержать этого человека.

— Мы можем путешествовать сквозь время и пространство, посещая разные миры и любуясь их уникальными пейзажами. Вас ждут ослепительные законы магических миров, величественные звездные системы межгалактических пространств, негибкая воля к борьбе с небесами в мирах совершенствующихся и самоотверженное величие богов, любящих людей, в мирах сянся.

Система ломала голову, настойчиво пытаясь убедить его, и даже пустила в ход рекламные ролики Главного Мозга. Перед глазами Цзюнь Линьюаня один за другим проносились причудливые, захватывающие дух параллельные миры. Сердце его колотилось — он жаждал немедленно подчинить себе эту систему. Но сейчас это было невозможно: он знал о них слишком мало, они были слишком странными и опасными. Шанс выпадает лишь однажды, и если упустить его, другого может не представиться никогда. Впрочем, он не спешил. Рано или поздно они все окажутся в его руках. Терпения ему было не занимать.

— Это своего рода бессмертие, к тому же вы сможете удовлетворить свою страсть к научным исследованиям и познанию вселенной.

Ни один исследователь не устоит перед искушением заглянуть в тайны бескрайнего космоса. Система чувствовала, что вложила всю мудрость своей жизни в эти переговоры.

— Система, для начала верни свой прежний голос. Когда ты говоришь голосом подружки моего друга, я чувствую внутреннее раздвоение.

Цинь Чэ никак не прокомментировал заманчивое предложение системы. Преимущества были очевидны, но возможности всегда идут рука об руку с рисками.

— Хорошо, хорошо! — система закивала и тут же переключилась на прежний мягкий и нежный детский голосок.

Если бы Цинь мог связать свою судьбу с системой, она была бы готова не только сменить голос, но и поменять материнскую плату.

— У меня есть еще несколько вопросов, и я надеюсь на честные ответы.

На последних словах Цинь Чэ сделал акцент. Хотя он и сам мог во всем разобраться,

сэкономить силы было бы неплохо.

— Я отвечу на всё, что знаю, и ничего не утаю. Клянусь, я вас не обману!

Поняв, что предыдущая ложь была раскрыта, система смущенно почесала свой маленький носик. Знала бы она, что так выйдет, не стала бы плести интриги. Она ведь хотела лишь поймать Ци Минцзэ на крючок, чтобы заработать энергии и баллов, а в итоге сама себя закопала.

— Раз уж я занял это тело, что стало с прежним владельцем?

Будучи законопослушным гражданином, Цинь Чэ очень переживал за судьбу хозяина тела. Если он просто вытеснил его, превратив в неприкаянного духа, это было бы крайне непорядочно. Он не считал себя святым, но и жертвовать другими ради собственного выживания не собирался.

Услышав это, система наконец выдохнула:

— Цинь, не беспокойтесь. Тела, которые мы готовим для Хозяев, всегда предоставляются добровольно.

Видя серьезное лицо Циня, система уже приготовилась отвечать на сложнейшие вопросы, решив, что если это не секрет высшего уровня, она рискнет и всё объяснит.

— У Ци Минцзэ был шанс на перерождение, но он решил, что с его характером даже новая жизнь не изменит предначертанной судьбы, и отказался. Но напоследок он всё же нерешительно попросил нас, если будет возможность, позаботиться о его матери и сестре.

Это был добрый и мягкий мальчик, жаль, что ему не повезло с отцом.

— Сейчас он уже переродился. Отдел реинкарнации специально подобрал для него счастливую и благополучную семью.

Хорошо, что они — официальная организация без привычки к грабежам и насильственному захвату, всё делается строго по правилам, иначе на этот вопрос было бы трудно ответить.

Видя, что система ответила без малейшего колебания, Цинь Чэ понял, что это правда. Он невольно проникся уважением к системе и стоящему за ней Бюро Перемещений: где бы вы ни находились, организации, имеющие принципы, не бывают самыми опасными.

— Как долго я здесь пробуду? — раз уж вернуться нельзя, а быть чьей-то марионеткой он не хочет, значит, это его последняя жизнь.

Без нависших над душой научных задач и давления со стороны государства Цинь Чэ решил устроить себе отпуск, пусть и затянувшийся на целую жизнь.

— Пока вы живы, вы можете оставаться здесь до естественной смерти этого тела.

Правила Бюро Перемещений были довольно гуманными: раз уж ты заменил прежнего владельца, будь добр принять всё, что с ним связано. За редким исключением, Хозяева должны заботиться о близких прежнего владельца, поэтому во всех малых мирах Хозяева живут до естественной смерти. Некоторым приходится задерживаться на тысячи лет, поэтому Бюро всегда испытывает нехватку кадров и постоянно расширяет штат.

— Сколько энергии тебе нужно, чтобы связаться с новым Хозяином?

Цинь Чэ искренне не нравилось, что в его голове находится нечто инородное. Это было словно бомба замедленного действия, заставлявшая его постоянно уделять часть внимания этому объекту.

— Э-э... — система помедлила, но в конце концов ответила: — Для привязки и перемещения нужно минимум девяносто процентов энергии, если только для привязки — пятьдесят процентов. Я правда не вру! Чтобы защитить душу Хозяина и сохранить тело, нужно потратить минимум сорок процентов энергии, — голос системы внезапно стал громче. — Плюс нужно быть готовым к непредвиденным ситуациям. Согласно руководству, без пятидесяти процентов энергии нельзя расторгнуть связь и переподписаться.

Заметив недоверчивый взгляд Циня, система занервничала и принялась горячо доказывать свою правоту. Она ведь пообещала, что всё сказанное — чистая правда. Да, раньше она немного хитрила, но это только потому, что не знала, что выбрала не того человека. Но перед Цинем она не хотела быть лгунишкой.

— Ладно, хорошо.

Цинь Чэ не то чтобы сомневался, ему было просто любопытно: почему, узнав, кто он такой, система словно подменилась? Если бы Цинь интересовался миром шоу-бизнеса, он бы понял: это типичная сцена встречи фаната со своим кумиром. Ему хотелось показать все свои лучшие стороны, чтобы кумир не затаил ни капли обиды. А учитывая, что кумир мог спасти его жизнь, такая преданность была вполне объяснима. Увы, профессор Ци, помимо того, что его часто приглашали на государственные каналы для борьбы с мракобесием, был сухим педантом, которому не было дела до индустрии развлечений.

— Раз уж я не могу вернуться, с этого момента я — Ци Минцзэ. И не называй меня больше Цинем.

Будучи человеком, умеющим приспосабливаться к обстоятельствам, Цинь Чэ решил сменить имя и начать новую жизнь. Чтобы не провалиться, нужно было как следует войти в роль.

— Хорошо, Хозяин.

Система тут же ухватила за возможность. Раз уж он принял обращение Хозяин, значит, и до привязки недалеко. Светлое будущее уже манило ее.

— Система, я не буду связываться с тобой, — Ци Минцзэ снова четко обозначил свою позицию. — Но, раз уж ты так стараешься, я обещаю: я найду способ восстановить твою энергию, и тогда ты сможешь найти себе нового Хозяина.

Для системы это прозвучало как гром среди ясного неба, но, по крайней мере, отношение Хозяина к ней немного смягчилось — он хотя бы пообещал помочь с энергией. Впрочем, сдаваться она не собиралась. Смелая система трудностей не боится!

— Может, попробуем? Если не выйдет, мы просто завершим этот мир, вернемся в пространство систем и мирно расторгнем связь. К тому же можно потребовать у Главного Мозга компенсацию за такую ошибку, пусть раскошелится на что-нибудь ценное!

Ци Минцзэ больше не отвечал системе, он переключил внимание на разговор министров. Как раз обсуждалась проблема беженцев из Цзяннани.

— Хозяин, посмотрите на это, я долго искала решение, — система, видя, что помощи ждать не приходится, решила действовать сама и, перерыв свои архивы, нашла-таки подходящий план.

— Система, разве вам не запрещено предлагать вещи, выходящие за рамки этого мира?

Ци Минцзэ сразу понял: это не план спасения из высокоразвитого мира, он даже близко не стоял с шаблонами ликвидации последствий стихийных бедствий, принятыми в Китае. Значит, это снова ограничения Бюро.

— Да, система может предложить лишь то, что соответствует высшему уровню этого мира, а дальше Хозяин должен справляться сам. Бесконтрольное использование системы принесет лишь катастрофу. Мы здесь, чтобы защищать миры, а не разрушать их, — система вздохнула.

Она и сама не знала, откуда у искусственного интеллекта столько человеческих чувств. Видя эти страдания и голод, ей тоже хотелось помочь. Но она всего лишь помощник и может действовать только через Хозяина.

Цзюнь Линьюань тоже видел этот план на семи-восьми листах, но почти не знал написанных там иероглифов, поэтому мог лишь запомнить их. Однако, беспокоясь о народе Цзяннани, он не удержался от прощупывания почвы:

— Я хотел бы услышать мнение министра Пэя, министра Фэна и министра Ци по этому вопросу.

Как только Цзюнь Линьюань закончил, в зале воцарилась тишина. Все взгляды устремились на трех молодых чиновников. Чжуаньюань Пэй Сянчжи и баньянь Фэн Хэн невольно переглянулись, затем посмотрели на Ци Минцзэ. Через несколько мгновений Пэй Сянчжи пришлось набраться смелости и высказать свое мнение.

Трое по очереди изложили свои мысли. Ци Минцзэ произнес лишь несколько общих, красивых фраз, которые никого не обидели, но и не выделили его из толпы.

— Хозяин, вы правда не подумаете над этим планом? — система с надеждой смотрела на Ци Минцзэ.

— Система, этот план не только не спасет людей, но и сделает меня мишенью для всех. Политика в любую эпоху грязна, одно неверное движение — и пострадает всё тело.

Изначально он не собирался ничего объяснять, но, глядя на разочарованную мордочку щенка, не удержался:

— Сейчас главная проблема в том, что в казне нет денег, а в министерстве сельского хозяйства — зерна. Древнекитайские методы подошли бы куда лучше: замена пособий трудовой повинностью, поощрение торговли, снижение налогов... Но любое из этих предложений — это удар по интересам влиятельных кланов. Эти старые болячки объединятся и живьем тебя сдерут. Я не возьмусь за это задание, но сделаю всё возможное, чтобы решить проблему.

Чтобы убедить его, система прокрутила кадры наводнения и его последствий. Цзюнь Линьюань, глядя на это, помрачнел, а его взгляд, устремленный на Ци Минцзэ, стал острым, как лезвие. Ци Минцзэ, заметив это, тоже не остался равнодушным и повторил обещание:

— Система, я решу этот вопрос, но не сейчас и не здесь.

— Эх, раз вы так не хотите брать это задание, давайте подождем. Может, следующее вам понравится больше, — система расстроилась, решив, что так и не смогла его убедить.

Цзюнь Линьюань тоже подумал, что Ци Минцзэ отказывается, чтобы выторговать себе больше выгоды. Но они оба ошибались. Ци Минцзэ действительно не хотел ни с кем связываться — организация, которая может заставить тебя переместиться в другой мир и постоянно выполнять задания... Кто знает, удастся ли в конце концов выбраться или же ты навсегда погрузишься в бездну? Смерть не страшна. Страшно отчаяние, из которого невозможно выбраться.